

*Живи
долго*

Ольга Леонович

Ольга Леонович

Живи долго

<https://litres.ru/73957939>

SelfPub; 2026

Аннотация

Повесть о девушке, которую отец решил выдать за богатого бизнесмена, не подозревая, что отдаёт её в руки преступника. Невесту украли со свадьбы, но молодожён не собирается её искать.

Содержание

Глава 1. В тайге	4
Глава 2. Знакомство	6
Глава 3. Гость.	8
Глава 4. Пироженки	10
Глава 5. Новоселье	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Живи долго

Глава 1. В тайге

За окном стояла непроглядная стена леса. Лера просидела у окна до самой темноты, смотрела на закат. Оранжево светились стволы сосен, а песчаный берег озера слепил глаза и отражался золотым слитком. Потом сосны стали красными, зелень тёмно-коричневой, слиток превратился в бронзу. В небе, над зубчатой кромкой леса, долго ещё висели сиреневые крылья, подсвеченные оранжевым снизу. Наконец пришла темнота, но небо слабо светилось.

Лера задёрнула штору и нащупала на столе коробок спичек, зажгла керосиновую лампу. Синие тени запрыгали по стенам и потолку.

На остывающей плите стоял чайник и кастрюлька с мясом и кашей. В обед это был суп, но всю жижу Лера выхлебала, осталась гуща. Как раз на ужин. Чай, жаль, едва тёпленький, но сгодится.

Она неторопливо поела, корочкой хлеба вычистила кастрюльку до блеска. Собольке она отдельно варила похлёбку, пёс сыт, растянулся возле печи, посапывал. Он, если нужно, умел сам выходить на улицу. Скребанёт лапой, и протискивается в приоткрытую дверь. Ещё бы закрывать научился.

Послезавтра приедет дед Трофим, мигом шуганёт Со-

больку на улицу. Сейчас август, а в дом он, говорит, запускал собаку только в сильные морозы, и то не всегда. А Лере спокойнее, когда собака рядом.

Она вымыла кастрюльку, чашку с ложкой, убрала посуду на полку под занавеску. У деда кровать узкая, железная, за печкой. У Леры — топчан с матрасом и спальником вместо одеяла. Спальник расстёгивается по краю, вот и одеяло.

Пока дед жил один, не было, конечно, ни шторочек-занавесочек, ни постельного белья, ни клеёнки на столе. Всё Лера обустроила. Дед доволен, рад, что внучка рядом. Хотя нет-нет, да проплывёт тревога в глазах, проявится затаённая грусть.

Попала внучка в историю. Как и выпутаться теперь?

Перед сном Лера почистила зубы, делала это каждый вечер неукоснительно. Расчесала свои длинные каштановые волосы, заплела в две нетугие косы. Чтобы ночью не мешались. Глянула в зеркало. Зелёно-коричневые глаза, тёмные ресницы, брови вразлёт, аккуратный носик, губы обыкновенные, средние, с небольшим изгибом. И морщинки вокруг глаз наметились. А ей всего двадцать один.

Уснула она быстро, под сопение Собольки. Весь день трудилась на свежем воздухе, в хозяйстве работы полно, заслужила глубокий сон. Дед говорил, что завидует ей, он может пол-ночи ворочаться, а то выйдет на крыльцо, сидит, курит, огонёк папиросы светится в темноте.

Глава 2. Знакомство

Пары отменили, студенты высыпали на улицу, быстро разбрелись в разные стороны. Лера постояла в раздумьях. Ехать на троллейбусе домой? Решила заглянуть к отцу. У него свой кабинет в областной администрации, на втором этаже. Может быть вместе сходят в кафешку рядом. Если не слишком занят.

Лера говорила отцу, что шляпы теперь не в моде, но он всё равно носил, и костюм с галстуком. Шляп у него было несколько, Лере больше всего нравилась коричневая, у неё поля были шире, чем у других. В детстве она на шляпу накручивала ленты, прикрепляла матерчатые цветы. Превращалась в даму! До сих пор равнодушна к шляпам. Но у неё сейчас летние, соломенная и из жгута. А о настоящей, федоре, она только мечтала.

В администрации было тихо, пустынно, только из-за некоторых дверей слышались приглушённые голоса. Она коротко постучала в коричневую дверь с табличкой В.П. Марин, чёрным по золоту, и приоткрыла дверь.

Отец был на месте, сидел за полированным столом, в кожаном широком кресле. Впереди ещё один стол, длинный, с пепельницей. Ряд коричневых стульев с зелёной тканью, за спиной у отца — портрет президента, а на сейфе в углу — триколор на подставке.

Отец был не один, тем не менее не рассердился, что дочь возникла на пороге, скорее наоборот. Расплылся в широкой «гостевой» улыбке, привстал чуть, плотный, покрасневшийся, и снова опустился в кресло.

— Познакомьтесь, Борис, дочка моя, Валерия, заканчивает третий курс нашего университета.

Борис встал, и опустился на стул только после того, как Лера тоже присела на кресло в углу. Оглядел мигом её тонкую фигурку в джинсах, кроссовках, мешковатом свитере. Лера тоже быстро просканировала незнакомца. Явно старше её, лет на десять. Старик, короче. Худощавый, с тонкими сухими чертами лица, светловолосый, голубоглазый. Улыбается, а глаза холодные, смотрит как бы мимоходом. В общем и целом красив, но что-то есть в нём отталкивающее. Даже не так. Настораживающее. Человек-загадка, но отгадывать не хочется. И то же время он притягивает взгляд.

— Сейчас, дочка, мы закончим дело с Борисом Андреевичем и я отвезу тебя домой.

— Хорошо, пап.

Отец достал из ящика стола коричневую папку, протянул Борису.

— До послезавтра успеете? Послезавтра, в воскресенье, привезите её мне домой. Мы приглашаем Вас на обед. Да, Лера?

Лера, что уткнулась в телефон, только пожала плечами.

— Принято, Виталий Петрович. Буду.

Глава 3. Гость.

Борис пришёл вовремя. Лера, по случаю явления гостя, накрывала в гостиной. Обычно они с отцом ели на кухне. Небольшой, но им места хватало.

Ради гостя же появилась скатерть, сервиз с золотой каёмочкой. Сам обед был ничем не примечательным. Суп, картошка, котлеты, пара салатов, нарезки. Но ради этого Лере пришлось несколько часов провести на кухне. Она раскраснелась, к приходу гостя успела умыться, причесаться, переодеться в симпатичное платье в зелёных лилиях. Оно очень шло к её зелёно-карим глазам. И — без косметики. Домашний приём. Никакого официоза или праздника.

Борис попал в тон. Явился в джинсах и чёрной куртке поверх серой футболки поло, прилично и почти по домашнему. Поздоровался, вручил Лере дежурный букетик. Не совсем дешёвый, но и не дорогой. Да, конечно, явился к Виталию Петровичу, по делам. Не ради Леры. И не смотрел на неё почти. Ел с аппетитом и хвалил каждое блюдо. Лере вдруг подумалось, что тест на хозяйку она сдала.

После обеда она, чуть позвякивая приборами, унесла посуду на кухню, надела фартук и принялась мыть тарелки, прислушиваясь, насколько возможно, о чём говорят отец и Борис. Вода шумела, посуда со стуком укладывалась на сушилку, понять разговор было трудно. Тем не менее, она слы-

шала, как Борис встал, прошёл до окна, за которым осыпались тополя и прямо под окном проходили люди. Квартира была на первом этаже. Потом приблизился к полке, рассматривая снимок молодой женщины в тёмной рамке.

— Жена, — пояснил Виталий Петрович, — мать Леры. Умерла пять лет назад. Неоперабельный рак.

— Сочувствую.

Потом они разбирали бумаги из папки. Скатерть Лера убрала, и документы закрыли весь раздвинутый полированный стол. О чём-то беседовали вполголоса, серьёзно, всматривались в цифры и таблицы.

Если бы Лера не была гуманитарием, её бы тоже заинтересовали диаграммы и столбики цифр. Но ей было скучно только от одного вида домашних квитанций, которые она оплачивала через интернет. Поскучав рядом с отцом и гостем, она удалилась в свою комнату, прикрыла дверь, включила компьютер и надела наушники.

Глава 4. Пироженки

Борис зачастил. Естественно, он приходил только к отцу, и единственно по делам. Но Лера видела, как он весь подбирался, если она проходила мимо. Отцу приходилось окликать его, чтобы он вернулся к бумагам.

Потом пропал недели на две. Она всё-таки не выдержала, обронила, как бы мимоходом:

— Где-то Борис потерялся.

— В командировке, по поставкам леса договаривается, — отец не оторвался от газеты.

Борис возник на пороге, с букетом. Поболее того, первого.

— А папы нет дома.

— Я не к Виталию Петровичу. Я к Вам. Чайку нальёте? Я пироженки принёс.

И он протянул коробку, перевязанную лентой.

Чай они пили на кухне. Себе в чашку Лера подлила молока, Борис пил чёрный чай.

— Лера, давайте на ты?

— Давай, — быстро согласилась она, и всё равно «выкала» первое время. Борис рассказывал о командировке, о китайцах, что выкупают горельники, а пилят отборный лес. И всё у них схвачено, подкупают и начальство, и полицию.

Лера смотрела на его пальцы, что держали чашку. Длинные, худые, узловатые, в редких светлых волосиках. Нервные

пальцы. Вдыхала его запах, какая-то пряная туалетная вода. Ненавязчивая. Ей подумалось, что Борис сухой, поджарый и тёплый. Ей такое нравилось. И всё-таки не было желания протянуть руку и дотронуться до его руки. Надо подумать об этом.

— Спасибо за пироженки,— сказала она.

Вечером Лера рассказала отцу о чаепитии с Борисом. Он не удивился, а, помолчав, произнёс:

— У нас с Борисом один очень важный проект. Если выгорит, мы с тобой переберёмся из этой двухкомнатной халупы, — он бегло посмотрел на потолок, стены, давно требующие ремонта, — в нормальное жильё. Ты присмотришь к Борису. Мне в этой жизни нужна опора, поддержка, нужен свой человек в этом городе. В бизнесе никому верить нельзя. Такие, как Борис, на вес золота. Его нельзя терять, дочка. Да и я ему должен огромную сумму денег.

Вечером Лера долго не могла уснуть. Практически отец прямым текстом сказал ей выходить замуж за Бориса, хотя никакого предложения и в помине не было. Нужный человек. Сухие нервные пальцы. Взгляд голубых глаз, который было трудно поймать. Как-то это всё... нерадостно. И волнуется душа.

Глава 5. Новоселье

Борис пригласил Виталия Петровича и Леру на новоселье. Любопытно было посмотреть.

Она думала, что это квартира, оказалось дом. Отдельный коттедж за городом, в элитном посёлке, где росли, как грибы после дождя, причудливые дома. Каждый на свой манер. Были строгие, лаконичные, были словно крепость, с бойницами и башенками, или походили на торт с цветочными балкончиками и арками.

Дом Бориса был просторным, светлым, современным, пустынным. Без изюминки. Сдержанным, как сам хозяин. Холл, гостиная, столовая. Наверх вела лестница, с широкими ступенями, тоже без излишеств.

За столом прислуживала пожилая женщина, в белоснежном фартуке поверх фирменного платья. Её лицо ничего не выражало, ну совершенно ничего. Лере вспомнилось выражение «вышколенная прислуга».

Обед был изысканным, со сменой блюд. Лера устала от напряжения, соображала, какими приборами и как надо есть. Знала в теории, а на практике... И была рада, когда, наконец, обед закончился.

Отец же, пропустив пару рюмок, не комплексовал, в наборах ножей и ложек-вилок не старался разобраться, как взял в руки одну вилку и нож, так ими и орудовал весь обед.

Хозяин устроил экскурсию по дому. Отец был в восторге от красивой спальни с огромной кроватью под балдахином, просторной ванной с бело-голубым кафелем, кабинетом, в котором в шкафах от пола до потолка мерцали обложки дорогих изданий, а перед самым настоящим камином лежала шкура белого медведя с мастерски сделанной головой.

Лера понимала его восторг. Он словно бы восклицал: «Смотри, дочка, это всё будет твоим! Ты будешь тут хозяйкой! Будешь ходить по паркету в пеньюаре и атласных туфельках и забудешь о квартире с облупленными потолками и плесенью под подоконником!».

В гостиной они пили чай, сидя на огромном мягком сером диване с множеством подушек. Прислуга поставила на столик поднос с чашками и сладостями. Потом отец с Борисом завели свои разговоры о поставках и кубометрах, а Лера бродила по дому. Ей было интересно посмотреть, что за книги стоят ровными рядами в кабинете, но она не решилась сама открыть шкаф, а попросить у Бориса разрешения не захотела. Так и маялась, пока, наконец, отец не соизволил увезти её домой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.